

Оценка влияния разницы в возрасте в домохозяйствах одного поколения на возрастной уровень потребления

Имеющиеся методики по расчету возрастного уровня потребления акцентируют внимание на определении уровня потребления детьми. При этом, полученные ранее результаты исследований свидетельствуют о снижении уровня потребления после выхода на пенсию. С исследовательской точки зрения практический интерес представляет оценка искажения однолетнего возрастного профиля потребления в зависимости от возрастной разницы между взрослыми членами домохозяйства. Среди генеральной совокупности домохозяйств в работе приводится сравнение возрастных профилей потребления для домохозяйств, состоящих из двух взрослых человек в возрастах от 18 до 80 лет. В работе приводится сравнение методов расчета среднедушевого уровня потребления, а также оценивается влияние возрастной разницы в домохозяйствах на возрастной уровень потребления. Автором вводится такое понятие как «чистое потребление», под которым подразумевается оценка потребления в конкретном возрасте. Для построения «чистого потребления» в генеральной совокупности рассматриваются только домохозяйства с минимальной разницей в возрасте.

Цель исследования. Оценка возрастного уровня потребления в зависимости от демографических характеристик домохозяйства является малоизученной в современной литературе. Как правило, в работах приводятся способы оценки уровня потребления детей. Однако, при построении возрастных профилей потребления не учитываются возрастные особенности домохозяйств. Целью исследования является оценка влияния разницы в возрасте совместно проживающих в домохозяйстве на возрастные профили потребления. Как в России, так и в странах ЕС средняя разница в возрасте между вступлением в первый брак составляет в среднем 2,5 года, а наибольшая разница может достигать и более 30 лет. Со статистической точки зрения практический интерес представляет изучение среднедушевого возрастного уровня потребления в зависимости от разницы в возрасте семейной пары.

Материалы и методы. Источником данных для исследования является Обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимого Росстатом за 2020 г. В работе приводятся сравнения возрастных профилей потребления, построенных по минимальному возрасту домохозяйства, по максимальному, по среднему, а также классическим методом. Кроме того, в

работе проводится сравнение возрастных профилей, построенных классическим методом, с учетом ограничения возрастной разницы между членами домохозяйства.

Результаты. Полученные результаты на основе обследования ОБДХ за 2020 г. позволяют сделать выводы о различных возрастных профилях в зависимости от предложенных методов расчета. Результаты исследования показали, что среди домохозяйств, состоящих из двух человек, почти треть домохозяйств (34,1%) имеют разницу в возрасте более 5 лет. В контексте расчета однолетних возрастных профилей потребления существенная возрастная разница в возрасте будет приводить к искажению возрастных профилей потребления.

Среди домохозяйств, состоящих из двух человек, наибольшая разница в уровне среднедушевого потребления между всеми домохозяйствами из двух человек и домохозяйствами из двух человек с разницей в возрасте не более 1 года отмечается в ранних трудоспособных возрастах (с 18 до 22 лет). Вводимые ограничения снижают уровень потребления примерно на треть в возрастах 18–19 лет. Вводимые ограничения увеличивают среднедушевой уровень потребления в возрастной группе 22–45 лет в среднем на 9,4% по сравнению с классическими расчетами. Обратная ситуация наблюдается в возрастной группе 70–80 лет: вводимые ограничения снижают среднедушевой уровень потребления на 2,9%.

Заключение. В работе обращается внимание на различные результаты расчета возрастного потребления в зависимости от методологических особенностей. Автором вводится термин «чистое возрастное потребление», которое рассчитывается для домохозяйств с возрастной разницей между членами домохозяйства не более 1 года. Предложения по оценке среднедушевого уровня потребления могут быть применены для моделирования потребления человека на протяжении жизненного цикла. При этом, как правило, характеристики домохозяйств далеки от «модельного» потребления, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения факторов, влияющих на уровень потребления в зависимости от характеристик домохозяйства.

Ключевые слова: возрастное потребление, чистое возрастное потребление, потребление в России, потребление в домохозяйствах.

Kirill V.Kuznetsov

Moscow Analytical Center, Moscow, Russia

Estimation of the Impact of the Age Difference in Households of the Same Generation on the Age Level of Consumption

The available methods for calculating the age level of consumption focus on determining the level of consumption by children. At the same time, previous studies show a decrease in the level of consumption after retirement. From a research point of view, it is of practical interest to estimate the distortion of one-year age profile of consumption depending on the age difference between the adult members of the household. Among common episodic households, the paper compares the age profiles of consumption for households with two adults aged

18 to 80 years. The paper compares indexes of average per capita consumption, and estimates the level of age difference in households for the age level of consumption. The author introduces such a concept as “net consumption”, under the influence of which sensitivity to age is absorbed. To create “net consumption” in the general chronology, only households with a minimum age difference are examined.

The purpose of the study. Estimation of the age level of consumption depending on the demographic characteristics of the household is little

studied in modern literature. As a rule, the papers provide methods for assessing the level of children consumption. However, when creating age profiles of consumption, the age characteristics of households are not taken into account. The aim of the study is to assess the impact of the difference in the age of people living together in a household on the age profiles of consumption. Both in Russia and in the EU countries, the average difference in age between the first marriage is on average 2.5 years, and the largest difference can reach more than 30 years. From a statistical point of view, it is of practical interest to study the average per capita age level of consumption depending on the difference in the age of a married couple.

Materials and methods. The source of data for the study is the Household Budget Survey (HBS) conducted by Rosstat for 2020. The paper compares age profiles of consumption created by the minimum age of the household, by the maximum, by the average, and by the classical method. In addition, the paper compares the age profiles created by the classical method, taking into account the limitation of the age difference between household members.

Results. The results obtained from the 2020 HBS survey allow conclusions to be drawn about different age profiles depending on the proposed calculation methods. The results of the study showed that among households consisting of two people, almost a third of households (34.1%) have an age difference of more than 5 years. In the context of calculating one-year age profiles of consumption, a significant age difference in age will lead to a distortion of age profiles of consumption.

Among households consisting of two people, the largest difference in the level of average per capita consumption between all households of two people and households of two people with an age difference of no more than 1 year is observed in early working ages (from 18 to 22 years). The introduced restrictions reduce the level of consumption by about a third at the age of 18–19 years. The introduced restrictions increase the average per capita level of consumption in the age group of 22–45 years by an average of 9.4% compared to classical calculations. The opposite situation is observed in the age group of 70–80 years old: the introduced restrictions reduce the average per capita level of consumption by 2.9%.

Conclusion. The paper draws attention to the different results of the calculation of age consumption, depending on the methodological features. The author introduces the term “net age consumption”, which is calculated for households with an age difference between household members of no more than 1 year. Suggestions for estimating per capita consumption can be applied to model human consumption over the life cycle. At the same time, as a rule, the characteristics of households are far from the “model” consumption, which necessitates further study of the factors affecting the level of consumption depending on the characteristics of the household.

Keywords: age consumption, net age consumption, consumption in Russia, household consumption.

Введение

Одним из основных источников информации об уровне и структуре потребления являются обследования, которые, как правило, проводятся главными статистическими ведомствами стран. В Российской Федерации проведением обследований о потреблении домохозяйства занимается Федеральная служба государственной статистики. Главным обследованием по уровню потребления является Обследование бюджетов домашних хозяйств (далее — ОБДХ). В отличие от обследований по трудовым доходам (ВНДН), единицей наблюдения ОБДХ является не член домохозяйства, а домохозяйство в целом. При этом, Росстат проводит классификацию по типам домохозяйств (например, по количеству детей, лиц трудоспособного и нетрудоспособного возрастов).

Значительный интерес как со стороны российских, так и со стороны зарубежных исследователей проявляется к моделированию возрастной оценки уровня потребления на протяжении жизненного цикла. При этом в имеющихся методических рекомендациях по оценке

уровня потребления отсутствуют четкие алгоритмы по оценке возрастного потребления, что может приводить к разным ограничениям при расчетах и невозможности проведения международных расчетов.

Как правило, оценка уровня потребления проводится с помощью шкал эквивалентности, которые рассчитываются для детей и взрослых. При этом, предполагается, что взрослые члены семьи имеют одинаковый уровень потребления вне зависимости от характеристик домохозяйства. Среди наиболее известных методов перераспределения уровня потребления в домохозяйствах с детьми являются методы Дитона [20], Рональда и Ли [18]. Данные методы перераспределения применяются для личного потребления домохозяйства, без учета расходов на услуги образования и здравоохранения. В методе Дитона предполагается, что уровень потребления детей до 4 лет оценивается как 0,4 от уровня потребления взрослого члена домохозяйства, затем в возрастах 5–14 лет уровень потребления составляет как 0,5 от уровня потребления взрослого члена домохозяйства, а с 16 лет уровень потребления постоянен.

Метод перераспределения уровня потребления Рональда и Ли является модификацией способа перераспределения метода Дитона. В данном методе предполагается, что уровень потребления детей от 0 до 4 лет составляет 0,4 от уровня потребления взрослого члена домохозяйства, с 4 лет до 20 лет уровень потребления возрастает линейно от 0,4 до 1, а после 20 лет уровень потребления будет 1.

Необходимо отметить, что при построении возрастных профилей потребления не учитываются необходимые характеристики домохозяйства, которые способны исказить имеющиеся результаты. К данным характеристикам необходимо отнести проживание нескольких поколений в одном домохозяйстве. Особенностью российских возрастных профилей потребления является низкий уровень потребления в возрастах старше 60 лет. Текущие исследования по изучению возрастных особенностей потребления свидетельствуют о неравномерном уровне потребления на протяжении жизненного цикла: возрастные профили характеризуются сравнительно ранним пиком потребления (возраста 30–39 лет) [12]. Различный уровень по-

требления по возрастам может привести к искажению возрастных значений потребления в многопоколенных домохозяйствах, таким образом необходимо предложить методы расчета возрастного потребления и оценить разницу при их расчетах.

Кроме того, на результаты расчетов возрастных профилей потребления оказывает влияние разница в возрасте членов домохозяйств. При этом, особый интерес представляет изучение возрастной разницы между парой на ранних этапах совместной жизни и более поздних. Например, когда один из членов семьи учится, а другой уже работает. Таким образом, потребление неработающего члена семьи будет покрываться за счет работающего. Аналогичная ситуация может быть характерна и для более поздних возрастов: в случае, когда один из членов семьи вышел на пенсию, а другой еще работает. Однако, в данном случае поддержка уровня потребления будет происходить и за счет ранее накопленных активов. По данным различных исследований, средняя разница в возрасте при вступлении в брак 2–3 года характерна и для России. При этом существенная разница в возрасте партнеров в домохозяйстве одного поколения может изменять возрастные профили потребления. Важно отметить, что получаемые результаты необходимо сглаживать, таким образом, небольшая разница в возрасте не будет критичной. Можно ввести такой термин как «чистое возрастное потребление», которое предполагает отсутствие влияния факторов, искажающих уровень потребления в конкретном возрасте человека.

Данные и методы

Источником данных для исследования будет являться обследование Росстата «Обследование бюджетов домаш-

них хозяйств» (далее — ОБДХ) за 2020 г. Данное обследование проводится ежеквартально, объем выборки которого за каждый квартал составляет около 55 тыс. домохозяйств, которые включают в себя более 130 тыс. респондентов. Большой объем выборки позволяет классифицировать домохозяйства по типам, с целью расчета возрастных особенностей. Ежеквартальные базы будут объединены в одну, а расчет показателей потребления будет проводиться как среднее за 4 квартала 2020 г.

Представленные на сайте Росстата микроданные по ОБДХ включают в себя 5 опросных листов, среди которых наибольший интерес для статистического изучения уровня потребления представляют 2: «Основные аналитические и расчетные показатели» (файл FC) и «Данные по членам домохозяйств (файл FL)». Единицей наблюдения по файлу FC является член домохозяйства, по которому приводятся социально-демографические характеристики, такие как: возраст, пол, уровень образования, семейное положение, местность проживания. В файле FL представлена информация о денежных доходах и расходах домохозяйства. При этом, расходы домохозяйства представлены по основным статьям: расходы на продукты питания, на питание вне дома, на алкогольные напитки, непродовольственные товары, услуги.

На основе переменных-ключей (период разработки, шифр территории, тип населенного пункта, номер бюджета), данные файлы были объединены в один, с целью полной идентификации членов домохозяйств.

Для оценки уровня потребления в работе применяются прикладные методы статистического анализа. Основной гипотезой исследования является предположение об искажении возрастных профилей

потребления из-за многопоколенного проживания домохозяйств. Кроме того, в качестве гипотезы предполагается, что на возрастные значения уровня потребления оказывает влияние разница в возрасте между лицами одного поколения. Таким образом, в работе приводится классификация домашних хозяйств, а также проводится сравнение возрастного среднеличного уровня потребления в зависимости от проверяемых гипотез.

Основной задачей является оценка уровня влияния разницы в возрасте членов однопоколенного домохозяйства на изменение возрастного профиля потребления. Объем выборки позволяет предложить классификацию домохозяйств для оценки. При этом нельзя однозначно говорить, что предложенная классификация полностью исключит искажение возрастных значений потребления. Необходимо учитывать, что средняя разница в возрасте при вступлении в брак составляет около 2 лет [6]. В исследовании проводится сравнение возрастных профилей среднеличного потребления с учетом разницы в возрасте членов домохозяйства не более 5 лет (как в большую, так и в меньшую сторону). Расчет возрастных профилей проводится от 18 до 80 лет.

Ограничения в возрастной разнице необходимы и для решения проблемы классификации домохозяйств. Например, при классификации домохозяйства как «два взрослых человека», можно получить ошибочные выводы, объединив родителя и совершеннолетнего ребенка. Домохозяйства, состоящие из трех-четырех человек, также могут приводить к ошибочным выводам при построении возрастных профилей потребления: в состав домохозяйства могут входить члены семьи разных поколений (совершеннолетние дети или родители). Контроль раз-

ницы в возрасте приведет к более качественной корректировке показателей возрастных показателей потребления. Следует отметить, что в контексте поставленных задач по исследованию возрастного потребления, домохозяйство не является синонимом семьи и не предполагает семейные отношения.

Изучение разницы в уровне потребления в домохозяйствах с детьми будет являться отдельной исследовательской задачей. При этом, в домохозяйствах с двумя детьми разница между рожденьями детей является более сложной задачей ввиду постоянного роста потребления детей.

В современной экономической литературе по возрастным особенностям потребления не рассматривается влияние эффекта возрастной разницы между членами домохозяйств, который может исказить профили потребления. В работе приводится сравнение возрастных профилей потребления в зависимости от их способов расчета. Введем следующую терминологию для расчета и сравнения возрастных профилей потребления для домохозяйств из двух человек:

- Классический расчет — возрастное потребление рассчитывается как среднее значение на основе возрастных характеристик домохозяйств (только для взрослых членов домохозяйства). При этом, в данном расчете не приводятся корректировки на возраст и состав членов домохозяйства. По имеющимся рекомендациям предполагается, что в домохозяйстве из двух человек в возрастах 30 и 60 лет потребление будет одинаковым. При этом, имеющиеся результаты зарубежных исследователей свидетельствуют о различном уровне потребления для данных возрастов. Таким образом, при перераспределении уровня потребления необходимо вводить повышающий или

понижающий коэффициент для каждого из возрастов. При равномерном распределении уровня потребления мы получаем искажающие оценки: завышенные для одного возраста и заниженные для другого. Однако, данные оценки могут быть наиболее приближены к реальности, так как учитывают состав домохозяйств.

$$\bar{C}_i = \frac{C_{j,i}}{i},$$

где C — уровень потребления, i — возраст, j — член домохозяйства.

- Расчет по среднему возрасту — наиболее корректным данный расчет будет для домохозяйств из двух взрослых человек. При одинаковом среднедушевом уровне потребления (данное предположение следует из наиболее известных методов перераспределения потребления) будут получены оценки в расчете на средний возраст членов домохозяйства. Данная поправка позволит получить более точные оценки для молодых домохозяйств (возраст членов домохозяйств от 18 лет), однако может исказить оценки для более старших возрастов. Кроме того, со статистической точки зрения представляет интерес расчет уровня потребления по минимальному возрасту членов домохозяйства и по максимальному.

$$\bar{C}_i = \frac{C_j}{\bar{i}},$$

где C — уровень потребления, i — возраст, $\bar{i}$ — средний возраст домохозяйства, j — член домохозяйства.

- «чистое» потребление — возрастная профиль потребления рассчитывается с учетом возрастной разницы в домохозяйстве. Расчет происходит точно также, как и для классического метода потребления, но выборка для данного расчета включает только домохозяйства с определенной разницей в возрасте. Данный вид расче-

та следует рассматривать как наиболее точный при оценке возрастных профилей потребления, так как он не подвержен влиянию уровня потребления других возрастов.

Ввиду большого разброса значений по выборке, полученные результаты были сглажены методом Фридмана (функция `supsmu` в R), который придает большие веса наблюдениям с большим количеством респондентов. При этом, следует отметить, что сглаживание для возрастов 18–20 лет не стоит проводить ввиду небольшого количества респондентов, а также вероятных особенностей потребления в данной возрастной группе.

Результаты исследования

В соответствии с предложенными критериями, объем выборки составил 60,0 тыс. домохозяйств, в которых проживает 200,0 тыс. человек. Только 65,9% домохозяйств имеют разницу в возрасте не более 5 лет. Таким образом, остальные 34,1% могут приводить к искажению результатов расчета потребления по возрастам. Основные статистические характеристики рассматриваемых групп приведены в табл. 1. Максимальная разница в возрасте по выборке указывает на совместное проживание разных поколений в домохозяйстве. Средняя разница в возрасте по всей выборке составляет 8,4 года, а медианная 3 года. При введении ограничения на возрастную разницу в домохозяйстве в 5 лет, средняя разница в возрасте сокращается до 2,1 года и почти не отличается от медианной. Следует отметить, что по медианному показателю разницы в возрасте выборка по всем домохозяйствам несущественно отличается от разницы в возрасте между заключением брака.

Полученная выборка из домохозяйств, состоящих из двух человек, характеризуется

Таблица 1 (Table 1)

Основные статистические характеристики домохозяйств, состоящих из двух человек в возрастной группе 18–80 лет, ОБДХ, 2020 г.

Key statistical characteristics of two-member households in the age group 18–80, HBS, 2020

Показатель	Все домохозяйства	Домохозяйства с разницей в возрасте не более 5 лет
Количество, тысяч домохозяйств	60,0	39,6
Средний возраст, лет	56,0	57,7
Медианный возраст, лет	58,0	60,0
Наибольшая разница в возрасте, лет	71,0	5,0
Средняя разница в возрасте, лет	8,4	2,1
Медианная разница в возрасте, лет	3,0	2,0

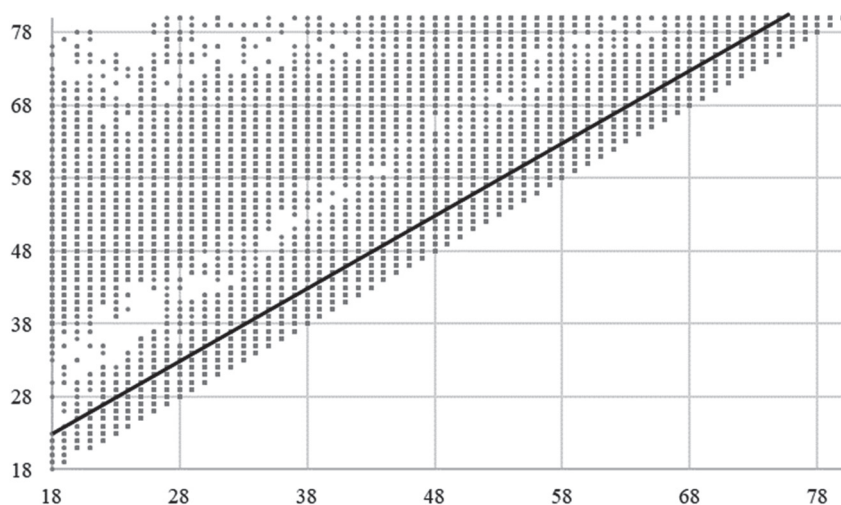

Рис. 1. Распределение домохозяйств из двух человек по минимальному (ось x) и максимальному (ось y) возрастам

Fig. 1. Distribution of two-person households by minimum (x -axis) and maximum (y -axis) ages

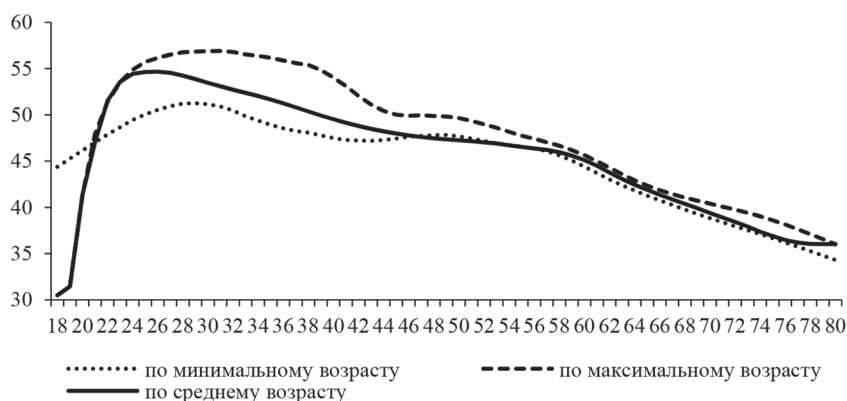

Рис. 2. Возрастной расчет среднелового уровня потребления для домохозяйств, состоящих из двух человек по минимальному и максимальному возрастам, ОБДХ, 2020 г.

Fig. 2. Age calculation of average per capita consumption for households consisting of two people by minimum and maximum ages, HBS, 2020

довольно высоким средним и медианным возрастам, что объясняется отсутствием домохозяйств с детьми. Таким образом, выборка включает

в себя домохозяйства из двух человек без детей (или отделившихся от домохозяйства), взрослых детей и родителей. На рис. 1 представлено рас-

пределение домохозяйств по минимальному и максимальному возрасту (по оси x минимальный возраст, по оси y — максимальный возраст). Условно можно разделить данную выборку на 2 части: домохозяйства с разницей в возрасте до 10 лет (нижняя часть графика) и разнопоколенные домохозяйства (верхняя левая часть графика). Вводя ограничение по разнице в возрасте мы «отсекаем» домохозяйства, которые приводят к искажению результатов при моделировании потребления по однолетним возрастам.

Для оценки влияния возрастной разницы домохозяйства на уровень потребления проведем расчеты среднелового уровня потребления по наименьшему возрасту одного из членов домохозяйства, по наибольшему и по среднему возрасту домохозяйства. На рис. 2 наглядно представлены различия форм возрастных профилей потребления, построенных различными методами. В возрастной группе 18–20 лет по показателю минимального возраста отмечается превышение по сравнению с возрастными профилями, построенными по среднему и максимальному возрастам. Данное превышение по сравнению с молодыми домохозяйствами объясняется поддержкой уровня потребления за счет более высокого потребления в старших возрастах.

Возрастной профиль, построенный по минимальному возрасту, имеет наибольший уровень потребления в возрастах 23–33 года, после чего наблюдается снижение в уровне потребления и его стабилизация в возрасте до 55 лет. Так как из наблюдаемой выборки были исключены домохозяйства с детьми, данное снижение следует объяснить устареванием человеческого капитала и снижением производительности труда [4]. Возрастной профиль, построенный по максимальному

му возрасту, характеризуется более продолжительным периодом наибольшего потребления – с 23 до 41 года. Таким образом, более продолжительный период наибольшего потребления может поддерживаться за счет более молодых возрастов. При расчете среднедушевого профиля потребления по среднему возрасту отмечается ранний пик наибольшего уровня потребления – в возрастах 24–30 лет.

Проведем сравнение классического расчета среднедушевого потребления и расчета по среднему возрасту домохозяйства из двух человек, с ограничением в возрастной разнице и без. Отмечаются существенные различия по формам профиля (рис. 2). Данный отличия проявляются, преимущественно в возрастах до 55 лет. Наибольшие отличия в возрастных профилях наблюдаются в возрастах 18–20 лет и 22–28 лет. В возрастах 18–19 лет уровень потребления по среднему возрасту домохозяйства составляет 70% от среднедушевого потребления, в возрасте 20 лет – 90%. В возрастах 22–28 лет отмечается превышение уровня потребления по среднему возрасту домохозяйства до 8%. В дальнейших возрастах отклонение составляет не более 2% по модулю. Превышение уровня потребления классическим методом (по возрасту) и по среднему возрасту объясняется именно за счет разницы в возрасте. Для младших возрастов в данной выборке (18–20 лет) средний возраст домохозяйства 18 лет означает, что в этом домохозяйстве не наблюдается возрастной разницы. В возрастах 19–20 лет разница в возрасте будет незначительной.

Вводимые ограничения в возрастной разнице приводят к изменению формы профиля возрастного потребления, характерные для возрастов 18–50 лет. Следует отметить,

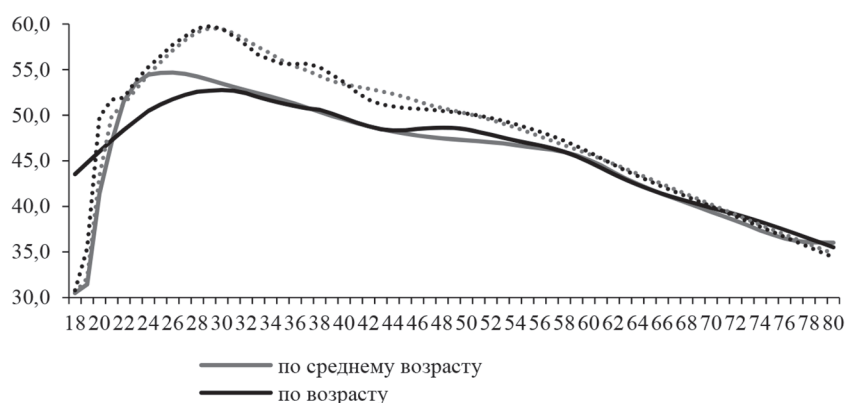

Рис. 3. Возрастные профили потребления для домохозяйств из двух человек, построенные различными методами

Fig. 3. Age profiles of consumption for two-person households created by various methods

что ограничения возрастной разницы до 1 года делают профили, рассчитываемые классическим методом и по среднему возрасту, практически идентичными. Можно говорить, что в таком случае возрастные профили по среднему возрасту домохозяйства, более сглаженные относительно возрастных профилей, рассчитываемых классическим методом. Возрастные профили, построенные без ограничений по разнице в возрасте, характеризуются меньшим уровнем потребления в возрастах 22–45 лет. Для классического метода построения наибольшая разница в уровне потребления между методом расчета с ограничениями и без отмечается в возрастах 27–30 лет и составляет 12%. При этом, наибольший уровень потребления приходится на одинаковые возрастные группы – 25–35 лет. Сравнительно низкий уровень потребления следует объяснять составом домашнего хозяйства: наличие в домохозяйстве члена семьи не из этой возрастной группы будет способствовать уменьшению среднедушевого потребления.

Необходимо отметить схожесть возрастных профилей для возрастной группы 18–20 лет, построенных по среднему возрасту и по классическому методу. Объяснение более высокого уровня потребления в

однопоколенных домохозяйствах (с ограничением в разнице в возрасте) можно найти в исследовании Потанина Б.С. «Премия за брак»: почему женатые мужчины зарабатывают больше неженатых» [1]. Можно отметить, что в однопоколенных домохозяйствах преобладают семейные пары (при этом, не важен статус отношений, в гражданском браке или в официальном). Автор исследования отмечается, что брак мотивирует мужчин зарабатывать больше. Как следствие, уровень потребления в домохозяйстве будет увеличиваться.

Необходимо отметить, что если по показателю среднего возраста с ограничением возрастной разницы наблюдается превышение уровня потребления над возрастным профилем без учета возрастной разницы в возрастах 20–70 лет, то после 70 лет наблюдается обратная ситуация: вводимые ограничения снижают в среднем уровень потребления на 2,9% по сравнению с возрастным профилем без ограничений. Данную особенность следует объяснить составом выборки: в случае многопоколенного проживания уровень потребления в возрастах старше 70 лет будет выше за счет более высокого уровня потребления младших возрастов, уровень потребления которых может поддерживаться трудовыми доходами.

Заключение

Проблема изучения возрастного потребления является сравнительно новой и малоизученной для российских и для зарубежных исследователей. Источником информации о расходах домохозяйств являются обследования бюджетов домашних хозяйств, где единицей наблюдения является не конкретный член домохозяйства, а домохозяйство в целом. Имеющиеся способы оценки возрастного уровня потребления, как правило, предлагают перераспределение уровня потребления детей в зависимости от возраста через определенные коэффициенты в зависимости от метода. При этом, в имеющихся работах не учитываются возрастные особенности взрослых членов домохозяйств и предполагается рассчитывать усредненный уровень потребления вне зависимости от характеристик домохозяйства и принадлежности к когорте. Результаты исследования показали, что среди домохозяйств, состоящих из двух человек, треть домохозяйств (34,1%) имеют разницу в возрасте более 5 лет. В контексте расчета однолетних возрастных профилей потребления возрастная разница в возрасте будет приводить не к сглаживанию значений, а к ис-

кажению возрастных профилей потребления в единичных возрастных группах.

Возрастные профили потребления, построенные по минимальному и максимальному возрастам, имеют различные формы: продолжительность периода наибольшего потребления по минимальному возрасту домохозяйств ниже, чем по максимальному (23–33 года и 23–41 год соответственно). В качестве одной из основных причин данного феномена может являться устаревание человеческого капитала: более продолжительный период наибольшего потребления по максимальному возрасту поддерживается благодаря более молодому члену домохозяйства.

Автором вводится понятие «чистого возрастного потребления», под которым следует понимать уровень потребления домохозяйств, члены которого имеют разницу в возрасте до 1 года. Данные ограничения снижают среднедушевой уровень потребления в возрастах 18–20 лет, так как уже отделившиеся домохозяйства не имеют стабильных трудовых доходов. С увеличением возрастной разницы уровень потребления в возрастной группе 18–20 лет возрастает. Это происходит за счет трансфертов от более старшего члена домохозяйства, который уже имеет трудовой

доход. Обратная ситуация наблюдается в возрастной группе 70–80 лет: вводимые ограничения снижают среднедушевой уровень потребления на 2,9%.

Вводимые ограничения увеличивают среднедушевой уровень потребления в возрастной группе 22–45 лет в среднем на 9,4% по сравнению с классическими расчетами. Данная особенность объясняется выборкой: однопоколенные домохозяйства вероятнее всего являются семейными парами, где каждый член имеет трудовой доход. Кроме того, имеющиеся исследования свидетельствуют о более высоких доходах у женатых мужчин, чем у неженатых.

Таким образом, различные подходы к оценке однолетних возрастных профилей позволяют получить различные результаты в зависимости от условий. Можно говорить, что классический способ расчета по возрасту каждого члена домохозяйства отражает более реальную картину уровня потребления. Однако, в контексте моделирования возрастного уровня потребления необходимо учитывать такие характеристики домохозяйства, как количество членов в семье, состав домохозяйства, а также возрастную разницу между членами домохозяйства.

Литература

1. Богданов Б.С. «Премия за брак»: почему женатые мужчины зарабатывают больше неженатых [Электрон. ресурс] // HSEdaily. Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/610>.
2. Бушуева Л.И., Карманов М.В., Кузнецов В.И. О манипуляции статистическими данными // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. № 1. С. 92–99.
3. Вишневский А.Г., Захаров С.В., Сакевич В.И. Брачность и рождаемость // В кн.: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Рук.: А.Г. Вишнев-

ский; отв. ред.: А.Г. Вишневский. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2007. Т. 2. С. 40–124.

4. Гимпельсон В.Е. Возраст, производительность, заработная плата // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 66 с.

5. Денисенко М.Б., Козлов В.А. Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России // Демографическое обозрение, электронный научный журнал. 2018. Т. 5. № 4. С. 6–35.

6. Захаров С.В. Брачная структура населения, заключение и прекращение браков в России в свете результатов микропереписи населения 2015 г. // В кн.: Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический

доклад / Отв. ред.: С.В. Захаров. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018. Т. 5. С. 99–159.

7. Захаров С.В. Возрастная модель брака // Отечественные записки. 2006. Т. 31. № 4. С. 271–300.

8. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России: Социология, этнология. 2007. Т. 16. № 4. С. 73–112.

9. Захаров С.В., Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Брачность и разводимость // В кн.: Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред.: С.В. Захаров. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. Т. 2. С. 60–111.

10. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Демографическое обозрение // Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств. 2018. Т. 5. № 4. С. 36–64.

11. Карманов М.В. Актуальные направления развития современной демографической статистики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 5. С. 62–68.

12. Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 5. С. 47–59.

13. Митрофанова Е.С. (Не)время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. 2020. № 4. С. 36–61.

14. Митрофанова Е.С. Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–82.

15. Назарова А.Г. О развитии агрегированных трансфертных счетов // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 11. С. 57–67.

16. Назарова А.Г., Чернявский А.В. Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 4. С. 32–44.

17. Назарова А.Г. Агрегированные трансфертные счета в региональном макроанализе //

Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 5. С. 5–16.

18. Руководство по национальным трансфертным счетам: измерение и анализ показателей экономики поколений. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2022 г.

19. D'Albis H., Moosa D. Generational economics and the national transfer accounts // Journal of Demographic Economics. 2015. № 81(4). С. 409–441.

20. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.

21. Lee R., Mason A. eds. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. 616 с.

22. Lee R., Mason A. Population aging and generational economics: key findings // Population Aging and the Generational Economy / R. Lee, A. Mason, eds. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2011. С. 3–31.

23. Lee R., Miller T. Population Age Structure, Intergenerational Transfer, and Wealth: A New Approach, With Applications to the United States // The Journal of Human Resources. 1994. № 29 (4). С. 1027–1063.

24. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York (NY): Population Division, United Nations, 2017. 52.

25. Solveig Erlandsen & Ragnar Nymoen. Consumption and population age structure // Journal of Population Economics. 2008. Т. 21. С. 505–520.

26. Willis R.J. Life cycles institutions and population growth: a theory of the equilibrium interest rate in an overlapping generations model // Economics of Changing Age Distribution in Developed Countries / R. Lee, W. Arthur, G. Rodgers, eds. New York: Oxford University Press, 1988. С. 106–138.

References

1. Bogdanov B.S. “Marriage premium”: why married men earn more than unmarried men [Internet]. HSEdaily. Available from: <https://daily.hse.ru/post/610>. (In Russ.)

2. Bushuyeva L.I., Karmanov M.V., Kuznetsov V.I. On the manipulation of statistical data. Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2022; 2; 1: 92–99. (In Russ.)

3. Vishnevskiy A.G., Zakharov S.V., Sakevich V.I. Marriage and fertility. V kn.: Naseleniye Rossii 2005: Trinadtsatyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad / Ruk.: A.G. Vishnevskiy; otv. red.: A. G. Vishnevskiy = In the book: Population of Russia 2005: Thirteenth annual demographic report / Leader: A. G. Vishnevsky; resp. Ed.: A.G. Vishnevsky. Moscow: GU-HSE Publishing House. Moscow: GU-HSE Publishing House. 2007; 2: 40–124. (In Russ.)

4. Gimpel'son V.Ye. Age, productivity, wages. National Research University Higher School of Economics. Moscow: Ed. house of the Higher School of Economics; 2018. 66 p. (In Russ.)

5. Denisenko M.B., Kozlov V.A. Intergenerational accounts and the demographic dividend in

Russia. Demograficheskoye obozreniye, elektronnyy nauchnyy zhurnal = Demographic Review, electronic scientific journal. 2018; 5; 4: 6–35. (In Russ.)

6. Zakharov S.V. Marriage structure of the population, conclusion and termination of marriages in Russia in the light of the results of the 2015 microcensus. V kn.: Naseleniye Rossii 2016: dvadtsat' chetvertyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad = In the book: Population of Russia 2016: twenty-fourth annual demographic report / Ed.: S.V. Zakharov. Moscow: NRU HSE Publishing House; 2018; 5: 99-159. (In Russ.)

7. Zakharov S.V. Age model of marriage. Otechestvennyye zapiski = Otechestvennye zapiski. 2006; 31; 4: 271-300. (In Russ.)

8. Zakharov S.V. The latest trends in family formation in Russia. Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya = World of Russia: Sociology, Ethnology. 2007; 16; 4: 73-112. (In Russ.)

9. Zakharov S.V., Artamonova A.V., Mitrofanova Ye.S. Marriage and divorce. V kn.: Naseleniye Rossii 2015: dvadtsat' tretiy yezhegodnyy demograficheskiy doklad = In the book: Population of Russia 2015: twenty-third annual demographic report / Ed.: S.V. Zakharov. Moscow: NRU HSE Publishing House; 2017; 2: 60-111. (In Russ.)

10. Kalabikhina I.Ye., Shaykenova Zh.K. Demographic review. Otsenka transfertov vremeni vnutri domokhozyaystv = Assessment of time transfers within households. 2018; 5; 4: 36–64. (In Russ.)

11. Karmanov M.V. Current trends in the development of modern demographic statistics. Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO. 2010; 5: 62-68. (In Russ.)

12. Kuznetsov K.V. Features of the structure of age-related expenses in the Russian Federation. Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics. 2021; 18; 5: 47-59. (In Russ.)

13. Mitrofanova Ye.S. (Not) time to grow up: how the age of the onset of debut biographical events among Russians changes. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2020; 4: 36–61. (In Russ.)

14. Mitrofanova Ye.S. Models of growing up of different generations of Russians. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2019; 6; 4: 53–82. (In Russ.)

15. Nazarova A.G. On the development of aggregated transfer accounts. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2019; 26; 11: 57-67. (In Russ.)

16. Nazarova A.G., Chernyavskiy A.V. Aggregated transfer accounts for the Russian Federation: basics of construction and analysis. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2019; 26; 4: 32–44. (In Russ.)

17. Nazarova A.G. Aggregated transfer accounts in regional macroanalysis. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2022; 29; 5: 5-16. (In Russ.)

18. Rukovodstvo po natsional'nym transfertnym schetam: izmereniye i analiz pokazateley ekonomiki pokoleniy. Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy, N'yu-York, 2022 g. = Guide to National Transfer Accounts: Measuring and Analyzing the Performance of the Generational Economy. United Nations, New York.

19. D'Albis H., Moosa D. Generational economics and the national transfer accounts. Journal of Demographic Economics. 2015; 81(4): 409-441.

20. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: Johns Hopkins University Press; 1997.

21. Lee R., Mason A. eds. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited; 2011. 616 p.

22. Lee R., Mason A. Population aging and generational economics: key findings. Population Aging and the Generational Economy / R. Lee, A. Mason, eds. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2011: 3-31.

23. Lee R., Miller T. Population Age Structure, Intergenerational Transfer, and Wealth: A New Approach, With Applications to the United States. The Journal of Human Resources. 1994; 29(4): 1027-1063.

24. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York (NY): Population Division, United Nations; 2017: 52.

25. Solveig Erlandsen & Ragnar Nymoen. Consumption and population age structure. Journal of Population Economics. 2008; 21: 505–520.

26. Willis R.J. Life cycles institutions and population growth: a theory of the equilibrium interest rate in an overlapping generations model. Economics of Changing Age Distribution in Developed Countries / R. Lee, W. Arthur, G. Rodgers, eds. New York: Oxford University Press; 1988: 106-138.

Сведения об авторе

Кирилл Владимирович Кузнецов

ГБУ «Аналитический центр Москвы»,
Москва, Россия

Эл. почта: kvkuz_97@mail.ru

Information about the author

Kirill V. Kuznetsov

Moscow Analytical Center,
Moscow, Russia

E-mail: kvkuz_97@mail.ru